

Театр

На спектакле классической оперетты

Современные и классические оперетты составляют количественно примерно две равные части гастрольного репертуара Воронежского театра музыкальной комедии. За время работы в Горьком наши гости хорошо зарекомендовали себя в сценическом воплощении советских музыкальных комедий, продемонстрировав творческую инициативу в выборе произведений, вдумчивую режиссуру и качественное исполнение.

Как же обстоит дело у воронежцев с музыкальной классикой? С целью познакомиться с этой частью репертуара мы и решили посетить спектакль «Принцесса цирка».

Творчество П. Кальмана давно уже пользуется заслуженной популярностью. Его оперетты «Сильва», «Баядера», «Марица» и другие привлекают симпатии слушателей талантливой музыкой, с ее красочной, яркой мелодикой, упругими, темпераментными ритмами, выразительной лирикой и нередко подлинным драматизмом. Композитор наделяет героев столь многогранной и колоритной музыкальной характеристикой, так мастерски развивает музыкальную драматургию, что именно музыка становится главным художественно-впечатляющим элементом спектакля. Вместе с тем работа над партитурами оперетт Кальмана связана с большими трудностями. Его произведения предъявляют постановочному коллективу высокие требования в отношении музыкальной культуры и певческих сил. К числу именно таких оперетт в полной мере относится и «Принцесса цирка».

Как же выглядит «Принцесса цирка» в постановке Воронежского театра музыкальной комедии? Скажем коротко и откровенно — спектакль производит неважное впечатление. Самого главного — хорошего исполнения музыки Кальмана, составляющей душу и основу произведения, — к сожалению, в нем не оказалось. Почему так произошло? Может быть, театр не располагает достаточными музыкальными силами?

Действительно, силы эти довольно скромны. В группе солистов не так уж много исполнителей с большими вокальными данными и ярким музыкальным дарованием. Не богат и состав оркестра, что, разумеется, не может не ограничивать возможности коллектива. Однако больше смущает другое. Почему так небрежно, почти не проявляя творческого интереса к художественной сущности произведения, актерский состав во главе с музыкальным руководителем спектакля дирижером М. И. Носыревым исполняет оперетту, как будто нарочно стремясь выставить напоказ свое безразличие к музыкальной фразировке, чистоте, стройности ансамбля, допуская нередко грубую фальшь в пении солистов.

Обратимся к некоторым фактам. Обладательница недурного голоса и, несомненно, музыкальная актриса М. А. Лаврова, исполняющая роль молодой вдовы Теодоры Верды, к сожалению, слишком часто форсирует звук и от этого поет нечисто. То же можно сказать и об исполнителе партии мистера Икса В. Д. Лаврове. Порою кажется, что ему незнакомы не-

которые основные элементы культуры пения. Между тем этот актер, имеющий прекрасную дикцию и приятный тембр хотя и небольшого голоса, при известной требовательности к себе мог бы петь гораздо лучше. Вызывает недоумение вокальная сторона творческой работы Н. А. Евдошенко, играющей Мабель Гибсон. Пение, в котором нет почти ни одной точно взятой ноты, пение, где налицо только ритм да нередко переходящий границы художественности темперамент, едва ли возможно на подмостках музыкального театра.

Наиболее благоприятное впечатление остается от игры народной артистки РСФСР Т. В. Смирновой, выступившей в небольшой роли хозяйки отеля «Зеленый попугай» Каролины. Светлым музыкальным островком спектакля выглядит ее дуэт с В. Н. Владимировым (метр-д-отель Пеликан).

Без внимания дирижера остался хор, звучавший в спектакле бледно и жидко. Другим, но не менее неприятным недостатком обладает оркестр. Несмотря на свой малый состав, он гремит так, что нередко совсем перекрывает голоса солистов. При этом невольное забвение музыкальной фразировки искажает художественные достоинства музыки Кальмана, которой присущи блеск, темпераментность и вместе с тем тонкая выразительность и изящество. Справедливости ради отметим, что некоторые балетные номера оркестр исполнял несколько лучше.

На режиссерской стороне спектакля сильно сказались опереточная рутина и плохой вкус. Это в особенности удивительно, если знаешь о незаурядных режиссерских удачах в таких спектаклях того же театра, как «Поцелуй Чаниты» и «Коломбина». По-видимому, постановщик В. М. Эльтон, знакомый нам по некоторым его работам в других театрах, питает слабость к старым опереточным шаблонам, достойным уже давно быть сданными в архив.

Мы не смотрели других произведений музыкальной классики в постановке Воронежского театра, но качество и состояние спектакля «Принцесса цирка» заставляет насторожиться. Что это — старая постановка, доживающая свой век и характеризующая уже пройденный этап, или творческое кредо сегодняшней художественной линии театра, так «осваивающего» классическое наследие? Будем думать, что последнее наше предположение абсолютно неверно. Будем надеяться, что наша откровенная критика неудачного спектакля поможет театру в его дальнейшей работе над новыми постановками классических оперетт.

В. КОЛЛАР,
старший преподаватель консерватории.